

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
**«Исламское государство» как вызов нормативности западной модели
общественного и государственного устройства**

Шлыков Павел Вячеславович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: shlykov@mail.ru

В работе рассматривается феномен ИГ в нескольких измерениях - как вызов нормативности западной модели общественного устройства, как проект альтернативный государственности, как столкновение внутри исламского мира и новый виток антизападной революции. Успех и конкурентные преимущества ИГ в заполнении вакуума реальной власти и создании своего протогосударства анализируются не только как следствие деградации государственных институтов в регионе, но и как производная кризиса незавершенных проектов нациестроительства.

По многим параметрам ИГ не вписывается в модель современного государства - члена международного сообщества, однако его нельзя считать «средневековой сущностью». ИГ на подконтрольных территориях развивает вполне современные институты власти и социального обеспечения, облекая их в религиозные или квазирелигиозные формы (центры дауа, институты шариата, департамент мусульманских услуг и т. д.). Синтезируя элементы современного западного национального государства и исламской традиции, ИГ постулирует единство религиозной сферы и общественной жизни во всей ее совокупности, осуществляет десекуляризацию политики. Все это придает ИГ модернистский и даже постмодернистский характер, заставляет искать параллели с эпохой террора Великой французской революции или политикой германского нацизма .

Успех ИГ в установлении контроля над территориями, ранее входившими в состав суверенных стран, - это не только эксперимент в построении новой модели государственности, но и попытка установить на Ближнем Востоке нормативность гражданского противостояния, которая обеспечивается появлением многочисленных повстанческих вооруженных формирований, активизацией этноконфессиональной и социально-групповой конфликтности. Борьба курдов против ИГ, суннитов против шиитов, курдов против суннитов, хуситов против суннитов, турок против курдов и т. д. - все это говорит о том, что нормативность гражданской войны становится отличительной чертой регионального порядка на Ближнем Востоке. Прямым следствием становится появление государственных образований нового формата - это не только ИГ, но и, например, курдской автономии на севере Сирии с советской системой власти . Примат насилия и политика этноконфессиональной или социально-групповой исключительности замещает нормативность права и элементы правового государства. Эксперименты с поиском новой государственности уже привели к фактическому распаду Сирии, Ирака, Ливии, Йемена. Для населения этих стран государство и центральная власть утратили важнейшую функцию - оказались неспособны обеспечивать безопасность своих граждан, что на фоне бурного развития повстанческих и джихадистских группировок и появления негосударственных армий стимулировало формирование на местном уровне народных ополчений, берущих на себя задачи обеспечения безопасности в рамках области, района, селения и т. д. На такое «самообеспечение безопасности» перешли курды и туркмены в Ираке. Аналогичные процессы «микрорегионализации» наблюдаются в Сирии, Ливии, Йемене. Так, «Арабская весна» и восхождение ИГ стали очередным примером экспериментов с синтезом блистательного исторического прошлого (от построения мировых империй и священных войн до этноконфессиональных конфликтов в формате «всех против всех») и «цивилизации модерна», заставляющих

Ближний Восток то сближаться с «мировым сообществом», то бороться против него.